

Научная статья
УДК 94(437)“192”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.14>

Русское зарубежье и День русского инвалида в 1920-е гг. (на примере Чехословакии)

Александра Андреевна Микуленок

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал,
Краснодар, Россия, klio-alex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7741-3100>

Аннотация. В статье рассматривается организация Дня русского инвалида в Чехословакии в 1920-е гг. Показаны причины, основные цели и порядок его проведения (культурная программа). Изучается отношение властей Чехословакии к Дню русского инвалида, в частности правительство оказывало поддержку оргкомитету при подготовке программы праздника. Продемонстрированы отличительные черты проведения Дня русского инвалида в Чехословакии по сравнению с организованными в других странах-реципиентах. Отмечено, что мероприятие получило большой отклик как среди самих эмигрантов, так и среди местного населения. В целом День русского инвалида имел большое значение для эмигрантов вплоть до начала Второй мировой войны. При работе над статьей были использованы архивные материалы из так называемого Пражского архива, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации.

Ключевые слова: российская эмиграция, русское зарубежье, Прага, белоэмигранты, благотворительность, инвалиды, Русская акция, Гражданская война

Для цитирования: Микуленок А.А. Русское зарубежье и День русского инвалида в 1920-е гг. (на примере Чехословакии) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 8. С. 85–89. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.14>.

Original article

Russian immigrant community and the Day of the Russian Disabled People in the 1920s (as in the case of Czechoslovakia)

Aleksandra A. Mikulenok

Russian State University of Justice, North Caucasus branch, Krasnodar, Russia,
klio-alex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7741-3100>

Abstract. The present study examines the organization of the Day of the Russian Disabled People in Czechoslovakia in the 1920s. There are outlined the reasons for holding the Day of the Russian Disabled People, its main goals and the procedure for holding this event (cultural program). The author analyzes the attitude of the government of Czechoslovakia to the Day of the Russian Disabled People. Thus, it is established that the government of the country supported of the organizing committee in the preparation of the holiday program. The study provides the distinctive features of the Day of the Russian Disabled People in Czechoslovakia compared to the events held by other recipient countries. It is noted that the event had a great response both among the emigrants themselves and among the local population. In general, the Day of the Russian Disabled People was very important for emigrants until the beginning of World War II. When working on the article, the author used the archival materials from the so-called Prague Archive, which are kept in the State Archive of the Russian Federation (SARF).

Keywords: Russian emigration, Russian immigrant community, Prague, white emigrants, charity, disabled people, Russian Action, Russian Civil War

For citation: Mikulenok A.A. Russian immigrant community and the Day of the Russian Disabled People in the 1920s (as in the case of Czechoslovakia) // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 8. P. 85–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.14>.

В начале XX в. мир столкнулся с таким массовым явлением, как беженцы. Причины, побуждавшие покинуть страну проживания, были разными: одни бежали от войны, другие – из-за политической обстановки в государстве или гонений, кто-то спасался от эпидемий и разрухи. На новом месте проживания беженцы сталкивались с множеством проблем (голодом [1], безработицей, политическим бесправием [2] и т. д.), и мировому сообществу приходилось искать пути решения этих трудностей. По прошествии века ситуация в рассматриваемой области остается такой же напряженной, беженцы испытывают те же сложности, что и 100 лет назад (спорное политическое положение, желание сохранить национальную идентичность и т. д.). Для решения обозначенных вопросов на современном этапе необходимо изучать их в исторической перспективе, просматривая, как эволюционировала правовая база, и на основе полученного опыта пытаться найти наиболее эффективные пути преодоления этих проблем.

Однако следует понимать, что само по себе явление беженства весьма обширно, оно включает в себя множество «волн», в том числе российскую эмиграцию первой волны. Помимо этого, необходимо учитывать, что сами беженцы «состояли» из различных социальных и возрастных групп (детей, мужчин, женщин, людей преклонного возраста, инвалидов и т. д.) [3]. Каждую из этих групп следует изучить и проанализировать то, с какими трудностями их представители столкнулись во время эмиграции, какие меры принимались для урегулирования их положения и т. д., а также понять, насколько шаги в данном направлении помогли изменить ситуацию. В целом авторы уделяли внимание положению российской эмиграции в Чехословакии [4], но комплексного исследования Дня русского инвалида в Чехословакии до сих пор проведено не было.

После революционных событий в России среди эмигрантов наравне с остальными оказались и инвалиды – все участники боевых действий Первой мировой и Гражданской войн (генералы, офицеры, солдаты, духовные лица, военные чиновники, сестры милосердия и санитары, служившие в бывшей Русской армии), получившие ранения разной степени тяжести. В результате травм они уже не могли работать и были ограничены в жизнедеятельности (полная или частичная утрата способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться и т. д.). К 1926 г. их официально насчитывалось более 5 тысяч человек, а к 1928 г. – около 6 тысяч [5, р. 73; 6].

Среди всех категорий эмигрантов именно они оказались наиболее незащищенными как с материальной стороны, так и с социально-правовой. Поэтому для их защиты в 1921 г. был образован Пражский союз русских инвалидов. Основная цель его существования заключалась в оказании инвалидам-эмигрантам правовой и материальной помощи, для чего, кроме сбора пожертвований, регулярно организовывались различные благотворительные вечера-концерты, лотереи, а с 1926 г. ежегодно стал проводиться и так называемый День русского инвалида, приуроченный ко Дню святого Николая Чудотворца – покровителя русских воинов, отмечаемому 22 (9) мая. Однако, как указывали многие представители эмиграции, дата празднования была выбрана не совсем удачно, поскольку большинство общественных деятелей в этот период было занято подготовкой Дня русской культуры. Кроме того, многие состоятельные граждане предпочитали уезжать за город на все лето [7].

Как мы отмечали ранее, основные цели проведения Дня русского инвалида заключались в привлечении дополнительных средств в Союз на покупку собственных помещений, для организации общежитий и различных мелких трудовых предприятий, где военные инвалиды – эмигранты могли бы получить работу. Кроме того, собранные средства шли и на оказание дополнительной материальной помощи особо нуждавшимся, оплату лечения, протезирования, лекарственных средств и т. д. [8].

Уже в марте в 1926 г. осуществлялась активная подготовительная работа по организации первого Дня русского инвалида, для этого распространялись листовки с призывами проводить подобные дни во всех странах проживания инвалидов, был создан Центральный организационный комитет (далее – ЦОК), который контролировал подготовку и реализацию праздничной программы на всех площадках. В него были включены представители общественности, печати, литературы и искусства. Почетным председателем ЦОК являлся митрополит Евлогий, а в состав входили Е.В. Шувалова, Л.Н. Хольмсен, Т.Ю. Дмитриева, Е.Б. Цисвицкая, В.В. Комстандиус, А.Э. Полякова, Шатилов (генерал), М.Р. Ерофеев (генерал), Е.К. Миллер (генерал), М.Н. Суворов (генерал), Н.Н. Головин (генерал), о. Георгий Спасский, И.А. Бунин, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, Н.А. Тэффи, А.И. Куприн, А.А. Яблоновский, К.Д. Бальмонт, А.И. Филиппов, Н.П. Вакарь, П.Б. Струве, Б.А. Суворин, В.И. Биенэме, баронесса Меллер-Закомельская, Н.И. Гучков, М.М. Ковалевский, М.М. Федоров, Л.С. Хрипунов, Г.В. Глинка (сенатор), В.В. Орехов.

Кроме того, непосредственно во всех странах-реципиентах для этой же цели образовывались местные организационные комитеты, в задачи которых входили подготовка общественности, широкая пропаганда идей этого праздника, устройство лекций, концертов, вечеров, балов и различных благотворительных сборов непосредственно во время празднования для привлечения как можно большего количества денежных средств. Местные комитеты находились в тесном сотрудничестве с ЦОК, предоставляя ему информацию о ходе подготовительных работ и получая необходимые указания по всем организационным вопросам, однако особо подчеркивалось, что общим руководящим принципом в их деятельности должны быть «широкая самостоятельность и инициатива в целях наилучшего достижения главной цели Дня русского инвалида». Отмечалось, что праздник по возможности должен был находиться под покровительством авторитетных политических, государственных и общественных деятелей той страны, где находился комитет [9]. В Чехословакии эту роль на себя взял начальник Генерального штаба Чехословакии – генерал Радола Гайда, который объявил полное содействие при проведении Дня русского инвалида. Для этого

была сформирована специальная комиссия [10]. Уже 6 мая было созвано совещание с представителями войсковых частей, стародружинников, легионеров, «соколов», ряда писателей и других представителей чешской и русской общественности для разработки программы праздника. Кроме того, обращение группы чешских писателей с призывом о помощи русским инвалидам было помещено во всех чешских газетах и напечатано на отдельных листовках [11]. В целом в Чехословакии День русского инвалида организовывался при активной поддержке чехословацкого правительства в отличие от властей других стран, например Польши, где подготовкой праздничной программы занималось правление Союза русских военных инвалидов – эмигрантов.

Активную работу в прессе по организации Дня русского инвалида осуществляли и русские писатели, проживавшие не только в Чехословакии, но и в других странах-реципиентах: М.П. Арцыбашев, Д.В. Философов, Е.Н. Чириков, В.И. Немирович-Данченко, А.Е. Котомкин, Л.Н. Урванцев, Д. Ратгаус. Их призывы поддержать празднование как размещались в местных русскоязычных газетах и журналах, так и распространялись на отдельных листовках, которые рассылались во все места проживания эмигрантов, в том числе в провинции [12]. Однако единой программы проведения Дня русского инвалида на территории Чехословакии не было. Она могла состоять из различных благотворительных концертов, вечеров, гуляний в саду, сборов пожертвований в виде кружечных сборов или подписных листов, продаж газет и жетонов в зависимости от местных условий и возможности организаторов [13].

Накануне празднования Дня русского инвалида, 21 мая, проводилось всенациональное богослужение в костеле Святого Николая, затем вечером, около 7 часов, была отслужена панихида по погибшим во время Гражданской войны русским воинам. Непосредственно утром 22 мая (около 10 часов 30 минут) служили молебен о здравии всех воинов, находящихся в изгнании. Вечером началась праздничная программа: в Радио-Палаце прошел концерт казачьего хора со сбором в пользу инвалидов [14]. На его выступлении присутствовал и президент Чехословакии Т.Г. Масарик, который с большим воодушевлением принял приглашение [15]. Перед началом концерта полковник чешского Генштаба по радио сделал сообщение, посвященное жертвам и потерям России во время Гражданской войны. Программу открывала песня «Эй, славяне», прозвучали также произведения «Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон», «Ты, Кубань», «Славная песня», романс П.И. Чайковского, ария князя Игоря А.П. Бородина и народные казачьи песни [16]. Затем члены русского драматического кружка декламировали разные произведения русских авторов, были исполнены арии из опер, русские народные песни, романсы и балетные сценки. Во второй части выступил студенческий хор, также прозвучали арии и романсы на русском и чешском языках, юмористические рассказы в исполнении члена русского драматического театра П.Е. Нормана. Завершал концерт казачий хор с исполнением народных танцев (казачьей лезгинки и казачка) и песен под руководством В. Левицкого. По окончании программы – танцы до утра [17].

В 1926 г. на выступлении казачьего хора прозвучали и воинские песни, исполнены танцы и балетные сценки, приглашен ансамбль балалаечников. Стоимость билетов составляла от 5 до 15 чешских крон (далее – ч. кр.). Приобрести их можно было в Земгоре, Русском комитете, студенческом кооперативе и на концерте общества в Винограды [18].

Все собранные в День русского инвалида деньги являлись собственностью Главного правления, поэтому ежегодно туда предоставляли всю финансовую отчетность о суммах сбора, а его члены самостоятельно распределяли средства между союзами в зависимости от их финансового положения. Однако порядка 20 % от полученной суммы местные союзы оставляли себе в качестве фонда для покрытия расходов по устройству празднования и резервного фонда на организацию следующего [19].

В 1928 г. День русского инвалида проходил под протекторатом Адольфа Прокупка. Традиционно вечером был проведен праздничный концерт, состоявший из произведений П.И. Чайковского, Д. Пуччини (арии Мими из оперы «Богема» и арий из оперы «Тоска»), С.В. Рахманинова, Б. Сметаны (арии Каролины из комической оперы «Две вдовы»), А.Г. Рубинштейна («Грустная птичка»/«Песня птичек»). Во второй части прозвучали юморески, русские народные танцы (боярский танец, лезгинка и казачок). После праздничной программы были организованы буфет и кабаре [20].

Специально к этому событию выпускали газету «День русского инвалида» стоимостью 3 ч. кр., которая продавалась на концерте и в киосках, а также распространялась в провинциальных центрах и за границей, например в Польше. Издание можно было получить частным лицам в канцелярии Союза. К этому дню данная организация выпускала в продажу во время концертов металлические значки, так называемые «инвалидные знаки», за 3 ч. кр. Меценатам и покровителям Союза, в том числе в провинции, они вручались бесплатно [21]. Ко Дню русского инвалида в Чехословакии было заказано 1 000 жетонов и 100 экземпляров газеты «Русский инвалид» [22].

Кроме того, первоначально предполагалось отправить казачий хор с программой в разные города Чехословакии, но затраты на проведение «гастролей» оказались настолько велики, что организаторы усомнились в целесообразности этого мероприятия. Помимо этого, организаторы Дня русского инвалида в Кошице обратились в ЦОК с просьбой прислать русских артистов для выступления на праздничном концерте. Однако из-за дальности и невозможности обеспечить оплату наиболее известные артисты не смогли приехать, поэтому Центральный организационный комитет предложил пригласить менее известных персон, которые с успехом выступали на других концертах [23].

За помощь в организации и проведении первого Дня русского инвалида в 1926 г. от имени Союза русских военных инвалидов – эмигрантов генералу Р. Гайде, министру В. Гирсу и полковнику Й. Вавроху были выражены благодарности [24]. При этом за активную поддержку и помощь в процессе Р. Гайда был награжден званием Почетного члена Союза русских военных инвалидов за границей с правом ношения золотого инвалидного нагрудного знака [25].

Таким образом, День русского инвалида играл важную роль в жизни эмигрантов в межвоенный период. В первую очередь он был предназначен для привлечения внимания к правовому и материальному положению военных инвалидов. Кроме того, в этот день и сами эмигранты могли вновь соприкоснуться с русской культурой, поскольку программа празднеств частично состояла из русских народных песен и танцев. На протяжении 1920-х гг. День русского инвалида имел широкую поддержку не только у русских эмигрантов, но и непосредственно в правительстве Чехословакии, которое активно оказывало как материальную, так и организационную помощь при подготовке и проведении мероприятий. Однако сам праздник не был столь популярен среди русскоязычного населения, как другие общеэмигрантские торжества, например День русской культуры или День русского ребенка.

Список источников:

1. Урядова А.В. Голод 1921 г. и русская эмиграция в славянских странах // Славяноведение. 2009. № 1. С. 3–13.
2. Бочарова З.С. Не принявший иного подданства: проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е гг. СПб., 2005. 251 с. ; Наземцева Е.Н. Правовой статус русской военной эмиграции в советско-китайских отношениях 1929–1931 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 108–115 ; Cohen A.J. «Our Russian Passport»: First World War Monuments, Transnational Commemoration, and the Russian Emigration in Europe, 1918–39 // Journal of Contemporary History. 2014. Vol. 49, no. 4. P. 627–651. <https://doi.org/10.1177/0022009414538469>.
3. Ипполитов С.С. Инвалиды двух войн: увечные русские воины в эмиграции (1917–1920-е гг.) // Новый исторический вестник. 2020. № 1 (63). С. 45–59. <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2020-00005>.
4. Серапионова Е.П. Деятели пражского Земгора // Славяноведение. 2015. № 4. С. 32–40 ; Ее же. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20–30-е гг.) // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 182–184 ; Johnson S. «Communism in Russia Only Exists on Paper»: Czechoslovakia and the Russian Refugee Crisis, 1919–1924 // Contemporary European History. 2007. Vol. 16, no. 3. P. 371–394. <https://doi.org/10.1017/S0960777307003980>.
5. Cohen A.J. Oh, That! Myth, Memory, and World War I in the Russian Emigration and the Soviet Union // Slavic Review. 2003. Vol. 62, no. 1. P. 69–86. <https://doi.org/10.2307/3090467>.
6. ГАРФ. Ф. Р-7502. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–20 об.
7. Там же. Ф. Р-5968. Оп. 1. Д. 64. Л. 19–20, 29–33 об., 92.
8. Там же. Ф. Р-7502. Оп. 1. Д. 50 ; Микуленок А.А. День русского инвалида в Польше в 1920–1930-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 128–130. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.1.26>.
9. ГАРФ. Ф. Р-5968. Оп. 1. Д. 64. Л. 19–20, 29–33 об., 92.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же. Д. 60. Л. 11, 129.
14. Там же. Д. 48. Л. 5.
15. Там же. Д. 60. Л. 11, 129.
16. Там же. Д. 63. Л. 22.
17. Там же. Д. 52. Л. 13–15.
18. Там же.
19. Там же. Д. 64. Л. 19–20, 29–33 об., 92.
20. Там же. Д. 27. Л. 1 об., 2 об.
21. Там же. Д. 48. Л. 5.
22. Там же. Д. 64. Л. 19–20, 29–33 об., 92.
23. Там же. Д. 63. Л. 22.
24. Там же. Д. 64. Л. 19–20, 29–33 об., 92.
25. Там же.

Информация об авторе

А.А. Микуленок – кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра общеобразовательных дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=947783.

Information about the author

A.A. Mikulenok – PhD in History, Senior Lecturer, Department of General Studies, Russian State University of Justice, North Caucasus branch, Krasnodar, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=947783

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 30.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.08.2021.